

УДК 94(492) + 94(470) + 94“.../18”

С. С. Колегов**РОЛЬ А. А. МАТВЕЕВА В РАЗВИТИИ
РОССИЙСКО-НИДЕРЛАНДСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 1699—1712 гг.**

Рассматривается основной этап дипломатической деятельности Андрея Артамоновича Матвеева. В частности, представлены сведения о том, как русский посол, защищая интересы своей страны в начальный период Северной войны, вел переговоры с голландцами и представителями других государств, собирал необходимую правительству России информацию, закупал оружие и нанимал специалистов.

Ключевые слова: Голландия, Генеральные штаты, дипломатическая миссия, А. А. Матвеев, история России XVIII в.

XVIII в. занимает в истории России особое место. Это был период важных реформ, изменивших как внутреннюю, так и внешнюю политику страны. Именно в это время Русское государство превратилось в империю, что, в свою очередь, повлияло на формирование главных направлений его международной активности. В первой четверти столетия главное внимание было направлено на утверждение на Балтийском море, путь к которому преграждала одна из сильнейших стран того времени — Швеция. Длительные военные действия и сложная дипломатическая борьба увенчались успехом. Ништадтский мир 1721 г. закрепил за Россией выход к морю, превратив ее в балтийскую державу.

На протяжении всего столетия, начиная с Петра I, модернизировалось управление внешнеполитическим ведомством. Место Посольского приказа заняла Посольская канцелярия, а затем Коллегия иностранных дел. Были учреждены постоянные дипломатические представительства России в главных странах Европы и в Турции. Сложились основные принципы и приемы русской дипломатии Нового времени. Петр I не только лично участвовал во внешнеполитической деятельности, но и воспитал плеяду талантливых дипломатов и военачальников [см.: История внешней политики России ... , 7]. Одним из таких дипломатов и был А. А. Матвеев.

Андрей Артамонович Матвеев (1666–1728) — сын крупного политического деятеля, боярина Артамона Сергеевича Матвеева и Евдокии Григорьевны Гамильтон, дочери шотландца, переселившегося в Россию в начале XVII в. В источниках первое упоминание о нем датируется 7184 г. (1676 г.). Среди людей, которые в указанный период присягали царю Федору Алексеевичу, мы находим и А. А. Матвеева, ставшего к тому времени комнатным стольником [см.: *Дворцовые разряды, 1638*]. Сведения о будущем после встречаются также в «Записках о Московии» де ла Невилля, которого в Россию в 1689 г. отправил французский посол при Варшавском дворе маркиз де Бетюн. Невилль должен был узнать о целях переговоров шведского и бранденбургского посланников, прибывших в Москву. В своих записках он упоминает много выдающихся людей того времени, и среди них — А. А. Матвеева [см.: *Записки де ла Невилля ... , 434*]. В 1692 г. будущему послу пожаловали чин окольничего. В это время Матвеев находился на Двине, где исполнял обязанности воеводы [см.: *Дворцовые разряды, 1683*], а в 1699 г. он отправился в Голландию в качестве чрезвычайного и полномочного посла.

Учреждение постоянного представительства именно в этой стране не было случайным. С ранней юности Петр I поддерживал тесную связь с Голландией, которая в то время являлась социально и экономически наиболее развитой страной Европы. Во время своего пребывания в Амстердаме в 1697 г. и 1698 г. Петр I жил у Николая Витзена. Витзен предоставил в его распоряжение полностью оснащенный корабль и познакомил царя с наиболее выдающимися учеными того времени: естествоиспытателем Левенгуком, анатомом Рушием, терапевтом Бурхаве. Однако Голландия возбуждала интерес Петра I не только как центр европейской науки, культуры и экономики. Он понимал, что в Гааге решаются многие политические проблемы [см.: *Винтер, 292–293*].

А. А. Матвеев отправился за границу с женой и детьми. С ним также поехали девять боярских детей для обучения мореплаванию и морской науке [см.: *Дворцовые разряды, 1683*]. В состав собственно дипломатической миссии кроме самого посла вошли дьяк Посольского приказа Иван Волков, подьячие Петр Курбатов (приказ Малья России), Михаил Аврамов и Лука Мозолевский (Посольский приказ), а также переводчик «немецкого и латинского языков» Петр Вульф, священник Христофор Ростовецкий и лекарь Болдин Андриус [см.: РГАДА, ф. 50, оп. 1, ед. хр. 2, л. 3–3 об.]. Кроме того, Матвееву «отпустили» из Оружейной палаты «камчатую церковь со всеми надлежащими утварями». Послу также дали денег на сумму 2 500 рублей, а на «потребные раздачи» — соболей стоимостью 300 рублей. Он также вез с собой грамоту Генеральным штатам, «верющую» и проезжую грамоты [см.: *Там же, л. 4–4 об.*]

Шестого августа 1699 г. А. А. Матвеев со всеми вышеперечисленными людьми выехал из Москвы, а 20 сентября 1699 г. пересек русско-шведскую границу. Надо сказать, что Матвееву, в отличие от первого русского «резидента» Тяпкина, с 1673 г. по 1677 г. выполнявшего свою миссию в Речи Посполитой, подводы давали представители власти в тех государствах, через территорию которых он проезжал как русский посол [см.: *Там же, л. 13 об. — 14*]. Проблемы возникли, когда Матвеев прибыл в город Клев, находившийся на границе с Голландией.

Посланные им в голландский город Нимвеген стольник Александр Лихарев и подьячий Михаил Аврамов сообщили, что комендант Фонсален не может принять посольство, так как у него нет указаний от «Высокомочных Господ Его Статов». Фонсален обещал написать в Гаагу, а Матвееву советовал подождать ответа в Клеве. Если же русский посол ждать не станет, а направится дальше, то ему придется жить «на своих проторях» [РГАДА, ф. 50, оп. 1, ед. хр. 2, л. 43–43 об.].

Третьего января 1700 г. А. А. Матвеев прибыл в Нимвеген, заявив, что его послали именно к Генеральным штатам, а не к бранденбургскому курфюрсту (Клев находился на территории Бранденбурга) [см.: Там же]. Восьмого января 1700 г. из Гааги к Матвееву приехал гофмейстер Гетсель. Он приветствовал русского посла от имени своего правительства и объявил, что проводит его до Гааги водным путем на яхтах и «кормах» Генеральных штатов. Матвеев, по просьбе Гетселя, «объявил» ему свою проезжую грамоту, а 11 января в Нимвеген были присланы пять яхт для русских [см.: Там же, л. 44 об. — 45]. В Гааге Матвеев сначала остановился на дворе бывшего штатгальтера принца Натсова Маурица. В город русский посол направился на присланных правительством Голландии каретах и с двумя депутатами, которые встретили его в местечке Горонбрюге. Здесь следует отметить, что в поведении русского посла появились новые черты. Приехав в Гаагу, Матвеев сообщил о своем прибытии посланникам других держав. К примеру, он известил шведского посла и барона фон Лиленрода, «цесарского» посланника графа фон Гуса, датского посланника барона фон Штенена. В качестве посыльных Матвеев использовал стольника Луку Степановича Чирикова и переводчика Петра Вулфа [см.: Там же, л. 52]. Этот факт говорит об изменениях в посольской традиции России. Раньше ее представители предпочитали не общаться с послами других государств.

Двадцать пятого января 1700 г. русское посольство отправилось на аудиенцию. Россиянам был оказан пышный прием. На «стацком» дворе их встречали нарядно одетые купцы с ружьями, знаменами и барабанами, а также военные музыканты [см.: Там же, л. 56 об.]. На приеме А. А. Матвеев объявил, что послан к «господам Штатам» на «резиденцию» не только ради подтверждения старой дружбы, но и для умножения и «приращения» последней.

Деятельность А. А. Матвеева за границей играла весьма заметную роль в дипломатии России начала XVIII в. В Гааге, куда прибыл русский посол, пришлось решать целый ряд очень важных задач. Матвеев должен был не допустить союза Голландии и Англии со шведами, собирать информацию о европейских делах, а также закупать оружие для русской армии и вербовать специалистов различных профессий. Обо всех важных событиях и о своей работе Матвеев сообщал Петру I или Ф. А. Головину. Тридцать первого января 1700 г. «министр» отправил в Москву первое письмо, в котором извещал о своем приезде в Нидерланды, а также об аудиенции, данной ему Генеральными штатами. Второго февраля 1700 г. к Матвееву прибыл агент «господ Штатов» Розенбом. Он объявил, что царская грамота, которую вручил русский посол, переведена и прочитана. Правительство Голландии разрешило А. А. Матвееву и его людям жить в стране, но с условием, чтобы русский «министр» не требовал «кормов и

иною никакого удовольствия». Если же в Россию поедет посол из Нидерландов, то он тоже будет жить за свой счет. А. А. Матвеев поблагодарил за проявленную к нему учтивость, а также, подчеркивая свою независимость, заявил, что он и его люди имеют «всякое себе довольство и ничего от них Штатов не требуют» [РГАДА, ф. 50, оп. 1, ед. хр. 2, л. 61 об. — 62].

Седьмого февраля 1700 г. Андрей Артамонович Матвеев уехал на арендованные им для себя и своих людей дворы, которые предоставили ему посол во Франции Гимскерк и принц Валдек. Матвеев, очевидно, старался не уронить достоинства русского посла, поэтому арендовал лучшие дома. Такой вывод можно сделать из того, что найм дворов стоил нашему «резиденту» от 800 до 1000 ефимков в год [см.: Там же, л. 61—62].

Сбор русским послом различных сведений также имел немаловажное значение для России. До этого Петр I получал информацию о европейских делах в основном от А. Виниуса, черпавшего сведения из иностранных газет. Теперь же А. А. Матвеев регулярно сообщал царю различные сведения, которые нельзя было узнать из газет. Быстро войдя в жизнь весьма обширного дипломатического корпуса в голландской столице, Матвеев стал получать очень ценную информацию. В 1699 г. Петра I больше всего интересовали переговоры, которые вел Е. И. Украинцев в Стамбуле. От Матвеева царь узнавал их результаты быстрее, чем от самого Украинцева. Информация о двуличном поведении Августа II, который после неудачи под Ригой готов был выйти из войны и заключить сепаратный мир со шведами, тоже была получена от русского посла в Голландии. Кроме того, Матвеев постоянно сообщал о перспективах решения дела с испанским наследством [см.: Молчанов, 157]. Двадцать первого мая 1701 г. Ф. А. Головин написал Петру I, что шведы, по сведениям того же Матвеева, готовы напасть на Саксонию [см.: Письма и бумаги ... , 1893, 713]. Если учесть, что русская армия в это время еще не оправилась от поражения под Нарвой в 1700 г., то становится ясно, как важна была эта информация для царя. Конечно, все эти сведения русский посол мог получать при голландском дворе, однако не последнюю роль играли и неофициальные информаторы. В частности, Матвеев упоминает какого-то своего «знакомца», присутствовавшего при тайном разговоре английского посланника со своими друзьями. При этой беседе обсуждался вопрос о возможности заключения мирного договора между Швецией и Польшей. Английский посланник уверенно заявил, что скоро такой мир будет подписан. Интересы России же при этом совершенно не учитывались [см.: Соловьев, 47]. По-видимому, «знакомец» Матвеева был на полном доверии у англичан, так как он не только присутствовал при этом разговоре, но и принимал в нем участие. Очень важную роль в снабжении русского посла информацией и в организации переговоров с Генеральными штатами играл амстердамский бургомистр Николай Витзен. Матвеев был очень рад помощи, которую оказывал этот человек. Он писал в Москву: «Господин Витзен ваш истинный и верный служитель во всем; надежнее его из голландских персон к стороне вашей здесь нет» [цит. по: Там же, 45]. Показателем преданности Витзена является то, что он однажды предупредил Матвеева о шпионской деятельности французского «резидента» в Москве, который доносил обо всем не

только своему, но и шведскому двору. Кроме того, в Гааге Матвеев встречался с приезжавшими из других стран принцами и другими «изящных фамилий особами». Эти встречи происходили не только для «государственной чести». Таким способом наш посол собирал необходимую ему информацию. Принимал русский «министр» всех этих людей в своем доме и «чествовал их столом у себя». Особую важность эти встречи приобрели после начала войны со Швецией [см.: РГАДА, ф. 50, оп. 1, ед. хр. 2, л. 62 об.]. Матвеев также получал необходимые ему сведения от членов голландского правительства и иностранцев, которые съезжались к нему на ассамблеи. По примеру других послов и министров «резидент» устраивал эти ассамблеи в своем доме раз в неделю [см.: Там же]. Как видим, круг источников, от которых поступали важные сведения, был достаточно широк.

Подобные встречи также являются показателем того, что А. А. Матвеев стремился соответствовать статусу посла и просто человека западноевропейского типа.

В июле 1700 г. из Англии в Гаагу вернулся король Великобритании и штатгальтер Голландии Вильгельм III. После данной ему аудиенции русский «министр» часто встречался с королем как в «Гравенгаге», так и в «потешном» доме Гансляреке. При этом король принимал А. А. Матвеева лучше, чем остальных послов. Такие отношения сохранялись вплоть до начала русско-шведской войны, когда король, по словам Матвеева, стал склоняться к «свейской» стороне. Русский посол также сообщал, что Вильгельм III согласился признать королем курфюрста бранденбургского, а так как Россия в это время уже вела войну со Швецией, то Матвеев опасался, как бы курфюрст не вступил в союз со шведским королем [см.: Там же, л. 64–65 об.]. Стараясь побольше узнать о замыслах Фридриха, «резидент» пригласил его, а также Шарлоту Ганноверскую, ее мать Софию, маркграфа Альбрехта и «ближних при них людей и дам» к себе на обед. На этом приеме бранденбургская «курфюрштриня» заверила русского посла, что Фридрих I не нарушит дружбы с царем Петром [см.: Там же, л. 66]. В дальнейшем шведский представитель не раз пытался склонить прусского короля к союзу со Швецией, однако Матвееву на личных аудиенциях удавалось расстраивать эти планы. Фридрих I обещал русскому послу, что будет придерживаться нейтралитета и не вступит в союз со Швецией, если только та не станет ему угрожать [см.: Там же, л. 69–69 об.].

Основная задача А. А. Матвеева заключалась в том, чтобы не допустить помощи Голландии и Англии шведам в начинавшейся Северной войне. Он также должен был ходатайствовать о посредничестве этих стран в деле заключения мира между Россией, Польшей и Швецией. Второго марта 1700 г. Генеральные штаты попросили Матвеева передать Петру I просьбу – не помогать датчанам в войне против шведов, потому что и Швеция, и Россия в дружбе с Голландией, которая не хочет вражды между своими приятелями. Но реальные причины недовольства Штатов началом военных действий стали известны после вступления в войну России. Матвеев сообщал, что голландцы опасаются выхода России к берегам Балтийского моря, так как тогда Петр I «отворенными воротами всюду входить свободно будет» [цит. по: Соловьев, 42]. Голландия

находилась в весьма затруднительном положении, потому что по союзному договору она обязана была помогать шведам, но не хотела разрушать и дружбу с Россией. Голландские же купцы опасались за свои склады с товарами, которые находились в Риге, Нарве и Ревеле. Они боялись, что при взятии русскими вышеуказанных городов эти склады могут погибнуть. О том, какой страх охватил английских и голландских купцов, говорит тот факт, что они стали обращаться к Петру I через Матвеева с просьбой вернуть им хлеб, находившийся в Ревеле, хотя в это время русские войска еще только начали осаждать Нарву. Еще одной причиной недовольства Генеральных штатов могла быть назревавшая война за испанское наследство, в которой они рассчитывали использовать шведские войска. Неудивительно, что пришедшее в Гаагу 14 декабря известие о поражении русских войск под Нарвой вызвало «несказанную радость» [Соловьев, 43]. Для Матвеева наступили тяжелые времена. Шведский посол, едя по иностранным «министрам», «хулил» русские войска и царя Петра. Шведы через «куранты» давали знать всей Европе о поражении русских под Нарвой. Но самым тяжелым известием для русского посла стало объявление Штатов о том, что они будут помогать шведам. Возможно, Голландия просто попыталась надавить на Россию, но легче от этого русскому правительству не было.

Казалось, что миссия А. А. Матвеева проваливается. Однако русский посол и не думал сдаваться. В начале 1701 г. Матвеев потребовал от Голландии, чтобы она, соблюдая древнюю дружбу с Россией, не принимала от шведского посла мемориалов, противных достоинству русского царя. Он также требовал, чтобы Штаты запретили подкупленным журналистам («курантистам») печатать всякие небылицы о Петре I. Для подрыва авторитета шведской армии и, в частности, самого Карла XII Матвеев предал гласности факты бесчестного поведения шведского короля после Нарвского сражения. Как известно, по условиям перемирия Карл XII разрешил русским войскам уйти со знаменами и оружием, но когда лучшие части уже покинули лагерь, шведы захватили группу русских офицеров. Такие действия шведов вызвали сильное удивление у голландцев.

Первоначально Англия и Нидерланды хотели, чтобы Россия и Швеция поскорее заключили мир, но сближение шведского короля с французами заставило их изменить свое мнение. В марте 1701 г. А. А. Матвеев сообщал: «Желают здесь продолжения войны у вас со шведом, боясь, чтоб Карл XII не заключил союза с Францией и не разорил немецких земель» [цит. по: Соловьев, 44]. В 1701 г. Голландия представляла собой территорию, где переплелись интересы России, Швеции и Франции. Шведский посол требовал помощи для своего короля и субсидии в 300 тыс. талеров; Матвеев убеждал голландское правительство в том, что оно не должно помогать одной из воюющих сторон, поскольку взялось быть посредником в деле заключения мира. Шведы настойчиво требовали помощи, угрожая в случае отказа вступить в союз с Францией. В то же время французский посол пытался добиться свободной торговли у Архангельска, что очень не нравилось голландцам; шли слухи, что Петр I готов вступить в союз с Францией из страха, что Людовик XIV подтолкнет турецкого султана к войне с Россией.

В начале 1702 г. А. А. Матвеев сообщил царю, что Штаты дали денег шведскому королю. По этому поводу русский посол разговаривал с пенсионарием. Тот объяснил, что деньги посланы как подарок, а не для войны с Россией. Пенсионарий заявил, что Штаты не дадут больше шведу ни гроша на продолжение Северной войны и будут по-прежнему употреблять все старания, чтобы доставить царю выгодный и честный мир [см.: Соловьев, 45]. Предоставление денег являлось попыткой удержать Швецию от союза с Францией. С этой же целью, по словам пенсионария, посылал деньги и английский король. Постепенно Матвеев понял, что английское и голландское посредничество не поможет заключить мир со Швецией на приемлемых для России условиях. Английский король Вильгельм III отделялся простыми обещаниями, а голландского посла Карл XII даже не желал принимать. С другой стороны, Россия могла не бояться, что в ближайшее время эти страны окажут помощь Швеции.

В работе А. А. Матвеева в Гааге была одна особенность, о которой он сообщал в своих письмах Ф. А. Головину. Дело в том, что голландское правительство, в отличие от венского двора или двора турецкого султана, не брало взток. Подарки от других государей здесь считались за простую учтивость, а не за посулы. Именно поэтому Матвеев писал, что дача им взятки уронит его в глазах голландцев.

Десятого ноября 1703 г. Ф. А. Головин отправил в Гаагу письмо. Это был ответ на сообщение А. А. Матвеева от 8 октября 1703 г. о событиях в Голландии. Русский посол извещал, что Генеральные штаты обеспокоены союзом, заключенным между Швецией и прусским королем. Через своего посла в Копенгагене правительство Голландии стремилось заключить союзный договор с королем Дании. Матвеев должен был немедленно заявить Штатам, что Петр I остается их союзником на прежних условиях, и добиться подтверждения договора между Россией и Голландией. Очевидно, в Москве опасались, что новый союзник может повредить интересам России. Об этом говорит тот факт, что Матвееву предписывалось положительно отозваться о заключенном между Голландией и Данией договоре, если тот не ущемляет интересов его страны. Кроме того, русскому послу поручалось подтвердить голландцам сохранность мира между Россией и Польшей и вновь предложить Штатам роль посредника при заключении мира между русскими и шведами. Если Швеция ответит отказом, то царь будет вынужден «вступить в глубочайшую войну» [Письма и бумаги, 1889, 69].

В третьей части своего письма Ф. А. Головин сообщал о варварских условиях содержания русских пленных в Швеции, которые умирают от голода, так как присылаемое из России они получить не могут. Между Швецией и Россией отсутствовал «картель» (вероятно, что-то вроде договора о содержании пленных). Русские сделали попытку заключить его и прислали для этого двух офицеров. Но со стороны шведов последовал отказ в очень грубой форме: «ниже действительных о том отповеди мы получили» [Там же, 269]. А. А. Матвеев должен был добиться посредничества Штатов в подписании «картеля». В конце письма Ф. А. Головина говорилось об ограблении русского посла в Швеции — Хилкова.

Одна из задач русского посла в Голландии заключалась в вербовке специалистов, закупке вооружения для русской армии и заимствовании технических новинок. С этой задачей А. А. Матвеев вполне справлялся. Поставками в Россию ружей занималась группа преданных русскому послу людей. В нее входили Николай Витзен, Гаутман и Брант. Возможно, двое последних были голландскими купцами, завербованными Матвеевым. По словам шведского посла, жаловавшегося пенсионарию, Витзен отправлял оружие из Амстердама в Архангельск. Гаутман и Брант тайком вывозили его из Голландии в Любек, а затем в Россию. Об опасности этого дела говорит тот факт, что Брант посещал Матвеева тайком, так как шведы хотели его убить. Русский посол также искал шлюзных мастеров, каменщиков с их учениками и художников шпажного дела [см.: Соловьев, 45]. Двенадцатого марта 1702 г. Матвеев заключил договор с доктором Николаем Бидлоо, который был принят на русскую службу «надворным доктором царского величества» [Письма и бумаги, 1889, 519]. Бидлоо получал жалованье, составлявшее 2 500 гульденов (или 500 рублей) в год. В 1707 г. он создал в Москве первый госпиталь и хирургическую школу при нем. Второго апреля 1703 г. А. А. Матвеев объявил Витзену о желании Петра I отправить в Голландию из Архангельска 4 тыс. русских матросов для обучения морскому делу. Витзен ответил, что для его страны это невыгодное предложение, поскольку посланные за матросами голландские корабли вернутся, когда флот уже уйдет в море. Адмиралам же будет трудно управлять людьми, не знающими голландского языка и не обученными морским приемам. Матвеев понял, что «им то зело ненадобно, чтоб наш народ морской науке обучен был» [цит. по: Соловьев, 47]. Однако благодаря усилиям русского посла и вице-адмирала Крюйса, который надзирал за русскими, жившими в Амстердаме и обучавшимися говорить по-голландски и по-французски, Штаты согласились принять на службу 1 тыс. матросов. Еще в 1702 г. Петр I писал Матвееву, чтобы тот предложил Голландии отряд русских солдат для помощи в войне против Франции. Побудительным мотивом этого поручения была не только нужда России в деньгах. Царь хотел, чтобы его солдаты прошли хорошую военную школу. Но тогда из этой затеи ничего не вышло. Формальной причиной отказа голландского правительства явилась ссылка на то, что армия страны полностью укомплектована. На самом же деле голландцам были просто не нужны русские войска, подорвавшие свою репутацию после поражения под Нарвой. В то же время Генеральные штаты просили вспомогательный шведский военный отряд у Карла XII.

Одиннадцатого августа 1703 г. А. А. Матвеев донес, что правительство Голландии подписало подтверждение старых своих договоров со Швецией, причем договаривающиеся стороны обязались не соединять с неприятелем друг друга. Фактически это означало отказ Генеральных штатов от военной помощи России. Впрочем, Матвееву и русскому правительству уже и без этого договора становилось ясно, что Голландия не окажет активной военной помощи. Приходилось довольствоваться тем, что эта страна готова выступить в роли посредницы при заключении мира между Россией и Швецией. По условиям договора шведский король обязан был выделить Голландии десятитысячную армию после

окончания Северной войны. Во время военных действий Штаты могут, за известную сумму денег, нанять вспомогательный шведский отряд, который они обязаны возвратить по первому требованию. Интересам России мог повредить только секретный артикул, по которому Швеция обещала вступить в общий союз с Англией и Голландией. Этот пункт требовалось подтвердить в Стокгольме. Таким образом, Генеральные штаты были не совсем искренни с Матвеевым, когда заявили, что не постановили со шведами никакого договора, вредного царю Петру. Русский посол сообщал и о тайных переговорах Августа II со шведским и прусским королями, с которыми он хотел заключить союз. Цель будущего союзного договора — раздел польских владений. Король Фридрих I должен был получить польскую Пруссию, Карл XII — Ливонию и Литву, Август II становился неограниченным королем Польши [см.: Соловьев, 48]. Договор этот предавал интересы России со стороны Августа II, однако ненависть Карла XII к польскому королю делала такой союз вряд ли осуществимым.

В 1708 г. внешнеполитическая ситуация вновь осложнилась. Причина тому — победа русских войск под Лесной. В глазах морских держав, особенно Англии, возвышение России было нежелательным. Опасения по поводу такой возможности сменили прежний страх перед могуществом Карла XII. В этих условиях шведская дипломатия поставила перед Англией и Голландией вопрос о выполнении ими прежних союзнических договоров со Швецией. Особенно активно действовал шведский посол в Гааге Пальмквист. Поскольку в это время намечалось прекращение войны за испанское наследство, Швеция просила оказать ей помощь если не людьми, то деньгами. А. А. Матвеев вновь принял энергичные меры в отношении Англии и Голландии. Он направил мемориалы правительствам Голландии и Англии и вел переговоры с голландским пенсионером Гейнсиусом и английским герцогом Мальборо. В результате активной деятельности русского посла шведы помощи так и не получили. Четырнадцатого сентября 1708 г. Матвеев сообщил в Москву о намерении шведской армии идти на Украину и перечислил причины такого изменения маршрута. Похоже, эти сведения русский посол вновь получил из неофициальных источников, скорее всего, от своих агентов. На это указывают слова в донесении Матвеева: «Из секрета здешнего шведского министра сообщено мне от друзей...» [цит. по: Молчанов, 231].

Вернувшись из поездки в Англию (1707—1708 гг.), русский посол настойчиво добивался улучшения отношений с Голландией, так как эта страна, в отличие от первой, не признала короля Станислава Лещинского и Альтранштадтский договор. Не ограничиваясь объявлением официальной благодарности за это, Россия старалась идти навстречу Голландии в удовлетворении ее торговых интересов. По просьбе А. А. Матвеева голландские суда получили выгодные таможенные льготы в Архангельске. Купцы этой страны приобрели привилегированное право на вывоз хлеба из России. Матвеев также использовал заинтересованность Голландии в русской политической поддержке. Он обещал помощь России Генеральным штатам в разрешении острых территориальных споров с Ганновером и Пруссией. Гаага продолжала оставаться центром политической жизни Европы и центром, куда стекалась информация от других русских

послов при иностранных дворах. Матвеев получал письма от П. А. Толстого (русского «министра» в Стамбуле), Б. И. Куракина (посланника в Великобритании) и В. Л. Долгорукого (посла в Дании). Одно из своих писем Толстой прислал Матвееву 14 ноября 1710 г. В нем сообщалось о том, что турки готовятся к войне [см.: Архив кн. Ф. А. Куракина, 218]. Двадцать первого ноября 1710 г. Матвеев получил письмо от Долгорукого, из которого узнал, что датчане намерены продолжать войну со шведами [см.: Там же, 238]. С Куракиным же он вообще поддерживал очень интенсивную переписку [см.: Там же, 219–220, 246].

Андрей Артамонович Матвеев пробыл в Голландии до 1712 г; затем он был отозван из этой страны и направлен в Вену. В Россию русский посол вернулся только в 1716 г.

Благодаря деятельности А. А. Матвеева в Нидерландах правительство России могло получать важную информацию обо всех событиях, происходивших в Западной Европе. Этому способствовало то обстоятельство, что Голландия в рассматриваемый период являлась центром международной политики. В результате деятельности Матвеева на посту постоянного дипломатического представителя Россия в самый тяжелый период Северной войны могла получать из Нидерландов такой важный товар, как оружие. Русскому «министру» в целом удалось удержать Голландию от активной помощи Швеции, хотя Генеральные штаты один раз и посылали деньги шведскому королю. С помощью таких послов, как А. А. Матвеев, русская дипломатия продолжала накапливать опыт общения с Европой и функционирования постоянных дипломатических представительств за границей.

Архив кн. Ф. А. Куракина. В 8 кн. Кн. 4 / под ред. В. Н. Смольянинова. Саратов, 1893.
Винтер Э. Нидерланды и Россия накануне Северной войны // *Международные связи России в XVII – XVIII вв. (экономика, политика, культура) : сб. ст. М., 1996.*

Дворцовые разряды. СПб., 1852. Т. 3.

Записки де ла Невилля о Московии 1689 г. // Русская старина. СПб., 1891. № 9.

История внешней политики России (конец XV в. – 1917 г.). В 5 т. Т. 2 / А. Н. Сахаров. М., 1998.

Матвеев А. А. Описание возмущения московских стрельцов // *Рождение империи. М., 1997.*

Молчанов Н. Н. Дипломатия Петра Первого. М., 1986.

Письма и бумаги Петра Великого. СПб., 1889. Т. 2.

Письма и бумаги Петра Великого. СПб., 1893. Т. 3.

РГАДА. Ф. 50. Оп. 1. Ед. хр. 2.

Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1993. Кн. 8, т. 15.

Статья поступила в редакцию 14.05.2009 г.